

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО МИКРОБИОЛОГА И ЭПИДЕМИОЛОГА КОРШУНА СТЕПАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Зелова О. В., Султанов И. С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: minestrelia97@mail.ru

В данной статье описываются жизнь и достижения отечественного микробиолога Коршуна Степана Васильевича (1868-1931), который был нашим соотечественником, микробиологом, иммунологом, доктором медицинских наук (1903), а также профессором (1910). С. В. Коршун опубликовал около 80 научных работ. Возглавлял Харьковскую бактериологическую станцию, преобразованную впоследствии в бактериологический институт. В 1901 - 1902 г. находился за границей, работал у П. Эрлиха. Ряд работ Степана Васильевича посвящен алгоритму выполнения, а также обработке результатов реакции Вассермана. Ученый занимался разработкой серологической диагностики сыпного тифа, проводил активную иммунизацию детей против дифтерии и скарлатины. Эпидемиолог защитил работу о биологической связи токсинов и энзимов и был избран приват-доцентом на кафедре гигиены в Харьковском университете. Для профилактики дифтерии и скарлатины Коршуном была предложена особая смесь, состоящая из дифтерийного токсина с антитоксином и комбинированная вакцина от скарлатины, которая состояла из культуры убитых гемолитических стрептококков и скарлатинозного токсина. В годы первой мировой войны С. В. Коршун вместе с коллегами из Харьковского института разработали метод, с помощью которого получали стандартную противостолбнячную сыворотку. Известны также работы ученого по противотуберкулезной вакцинации. С. В. Коршуном была предложена интересная методика вакцинации против кишечных инфекций, в которой использовались культуры микробов, убитые формалином. Степан Васильевич был поистине великим человеком, и его вклад в развитие микробиологии и эпидемиологии является бесценным.

Ключевые слова: Коршун Степан Васильевич, микробиолог, профилактика дифтерии и скарлатины.

THE LIFE AND WORK OF THE GREAT RUSSIAN MICROBIOLOGIST AND EPIDEMIOLOGIST KORSHUN STEPAN VASILIEVICH

Zelova O. V., Sultanov I. S.

Belgorod National Research University (308015, Belgorod, Pobedy St., 85), e-mail: minestrelia97@mail.ru

This article describes the life and achievements of the domestic microbiologist Korshun Stepan Vasilyevich (1868-1931), who was our compatriot, microbiologist, immunologist, doctor of medical Sciences (1903), and Professor (1910). S. V. Korshun published about 80 scientific works. He headed the Kharkiv bacteriological station, which was later transformed into the bacteriological Institute. In 1901-1902 he was abroad, worked for P. Ehrlich. A number of works by Stepan Vasilyevich devoted to the algorithm of execution and processing of the results of the Wasserman reaction. The scientist was engaged in the development of serological diagnosis of typhus, conducted active immunization of children against diphtheria and scarlet fever. The epidemiologist defended the work on the biological connection of toxins and enzymes and was elected a private associate Professor at the Department of hygiene at Kharkov University. To prevent diphtheria and scarlet fever, Korshun proposed a special mixture consisting of a diphtheria toxin with antitoxin and a combined vaccine against scarlet fever, which consisted of a culture of killed hemolytic streptococci and scarlet fever toxin. During the first world war S. V. Korshun together with colleagues from the Kharkiv Institute developed a

method by which to obtain a standard tetanus serum. Also known is the work of a scientist on tuberculosis vaccination. S. V. Korshun proposed an interesting method of vaccination against intestinal infections, which used microbial cultures killed by formalin. Stepan Vasilyevich was truly a great man, and his contribution to the development of Microbiology and epidemiology is invaluable.

Key words: Korshun Stepan Vasilyevich, microbiologist, prevention of diphtheria and scarlet fever.

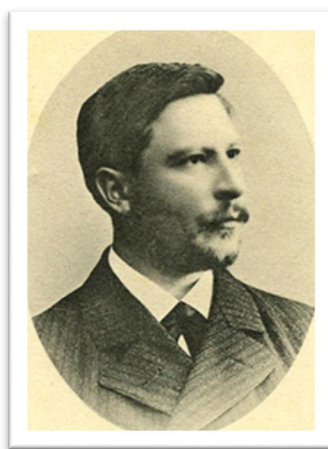

Рис.1. Портрет Коршуна Степана Васильевича

Степан Васильевич Коршун был рожден 6 (18) сентября 1868 г. в Глухове Черниговской губернии (сейчас Сумская область) в офицерской семье (казачьего полковника). В 1886 г. отец, Василий Коршун, вышел в отставку, имея чин полковника. В соответствии с табелем о рангах данное звание давало право потомственного дворянства. После этих событий семейством было принято отставного полковника переехала в своё имение в Харьковской губернии (сейчас территория города Краматорска). По соседству со своим имением семейство купили 1100 десятин земли и построила 2-х этажный дом. В семье было 6 детей: брат – Георгий (Юрий) (1873–1951), (химик); брат – Николай (?–1906) (эсер, казнён за участие в покушении на генерал-лейтенанта Ренненкампфа, близнец Василия); брат – Василий (ветеринар, эсер, распространял агитационные листовки на заводе Краматорского металлургического общества, близнец Николая); сестра – Вера; сестра – Мария (акушерка). Степан был старшим ребенком в семье.

Степан Васильевич обучался в Елатомской гимназии, что располагалась в Тамбовской губернии. В 1887 г. мальчик окончил вторую гимназию в Харькове и в том же году поступил в Харьковский университет, конечно же, на медицинский факультет. Степан Васильевич в годы учёбы не раз проявил свои лидерские качества, потому и быстро стал старостой курса. Во время студенческой практики в Изюмском уезде (Харьковская губерния) ученый впервые столкнулся и познал весь ужас эпидемии дифтерии. Для молодого человека оставили неизгладимое впечатление задыхающиеся и умирающие дети. С того дня и было положено начало многолетней борьбы ученого с инфекционными болезнями, той борьбы, которая стала делом всей его жизни. На последнем курсе Коршуну довелось участвовать в

ликвидации эпидемии холеры: он даже был заведующим холерным баракком в Славянске (сейчас город областного значения в Донецкой области). Степан Васильевич был не равнодушен к этой проблеме и не оставил свой пост, даже несмотря на то, что шла пора экзаменов. Тем не менее, все эти события не помешали ему в 1893 году после окончания эпидемии благополучно сдать государственные экзамены и получить диплом с отличием [1, 6].

Не без помощи профессора А. Х. Кузнецова С. В. Коршуна утвердили в должности сверхштатного ординатора терапевтической госпитальной клиники в мае 1894 г., там он проходил специализацию в течение 3 лет. Стоит отметить, что занятия терапией его не увлекали, и большую часть свободного времени ученый старался проводить в бактериологической лаборатории. На тот момент большую часть пациентов клиники составляли больные дифтерией, в связи с еще не совсем завершившейся эпидемией. Какое лечение могла предложить медицина того времени? Смазывать горло керосином, строго соблюдать постельный режим и покой, дезинфекцию и разжиженную пищу? И не стоит забывать о построении графиков температур! И ждать, выживет человек или нет. Ведь по статистике...сорок процентов людей не справлялись с данной болезнью.

В 1894-1895 гг. Коршун начинает заниматься бактериологией (при помощи В. К. Высоковича, известного ученого в то время) в Бактериологическом институте Харьковского медицинского общества (ХМО). С. В. Коршуну было присвоено звание ассистента института (сентябрь, 1895 г.). Именно в это время Бактериологический занялся серьезно приготовлением сывороток, способствующих выздоровлению. Коршун полностью отдал себя работе в данном институте, забросив работу в клинике [5, 6].

Харьковское медицинское общество в 1901 г. направило ученого в одногодичную заграничную научную командировку. Эта командировка не прошла даром, так как в ходе нее С. В. Коршуну удалось поработать с такими великими людьми, как профессор Эммерих в Мюнхене и будущий лауреат Нобелевской премии профессор Эрлих во Франкфурте-на-Майне. По возвращении из научной командировки (1903 г.) Коршун незамедлительно защищает докторскую диссертацию о биологической связи токсинов и ферментов («О биохимической связи между токсинами и ферментами»), тем самым становится приват-доцентом по кафедре гигиены в Харьковском университете. В конце своей диссертационной работы С. В. Коршун выразил глубочайшее почтение и благодарность профессору Эрлиху, «лично и с редким вниманием руководившему работами в его лаборатории» [2].

1906 г. был посвящен совместной работе с И. И. Мечниковым, в Пастеровском институте. Кроме того, после возвращения из заграничной командировки, С. В. Коршуна сердечно встретили члены Медицинского общества, и на заседании 29 апреля 1908 г. его

коллеги оказали действительно теплый прием по поводу возвращения ученого - он был избран профессором гигиены медицинского факультета в Харьковском университете. В этом же году Коршун избирается главой Харьковского бактериологического института.

С годами авторитет учёного среди коллег и студентов рос, и это привело к избранию Коршуна деканом медицинского факультета в сентябре 1911 г., а в 1914 г. Коршун стал уже полноправным директором Харьковского бактериологического института и руководил им до 1923 г., до переезда в Москву. В этом же году датируется начало Первой мировой войны, и юный профессор обратил все свои силы и знания на то, чтобы снабдить армию необходимым количеством сывороток и вакцин. Вообще экспериментальные работы по приготовлению сыворотки были начаты еще в 1894 г. В начале же 1895 г. данная сыворотка уже могла использоваться в университетской клинике в качестве опытов. В 1898-1899 гг. выпуск противодифтерийной сыворотки уже насчитывал до 60 тыс. флаконов [2, 6]. А в 1915 г. С. В. Коршун вместе со своими сотрудниками получили стандартную противостолбнячную сыворотку. Это имело особо важное значение, так как собственной стандартной сыворотки в России не было и получать из Германии не представлялось возможным, поскольку находилась в состоянии войны с нею. Коршуном было налажено производство сывороток в России, и результаты превосходили все ожидания.

Когда был учрежден журнал «Врачебное дело» (Харьков, 1918г.), С. В. Коршун был редактором отдела бактериологии. Также он стал основателем журнала «Профилактическая медицина», где также редактировал отдел бактериологии [1].

И вот мы доходим до момента истины... В 1917 г. началась февральская революция. С 12 декабря в Харькове была установлена советская власть, а 6 апреля 1918 г. в город вошли кайзеровские войска. Творился полный хаос, одна власть сменяла другую. Сначала (3 января 1919 г.) город заполонили большевики, и Харьков был провозглашен столицей Украинской Советской Республики. Позже (летом 1919 г.) в город вошла Добровольческая армия Деникина. Несмотря на то, что творилось в политической сфере, многие понимали, что самый настоящий и опасный враг – эпидемии. С. В. Коршун был направлен (не без помощи Харьковского медицинского общества) на работу в санитарно-эпидемиологический отдел НКЗ УССР. В этот период Коршун активно боролся с эпидемиями холеры и сыпным тифом. Итак, в конце 1919 г. армия «красных» наседала, и фрагменты Добровольческой армии потихоньку шли в Новороссийск. Этот город был засыпан переселенцами, искалеченными, больными сыпным тифом и дизентерией. Коршун приложил все свои силы, чтобы хоть как-то локализовать распространение инфекций. Началась эвакуация. Ему и его жене были выданы рекомендательные письма, паспорта, предоставлена каюта и было предложено вместе с лабораторией эвакуироваться в Сербскую Рагузу (сейчас Дубровник). Но Коршун

отказался от данного предложения и остался со своими искалеченными и с красными, которые вошли в город 27 марта 1920 г. Для такого специалиста, как эпидемиолог (а Степан Васильевич действительно был мастером своего дела), не может быть ни красных, ни белых: единственный его враг – зараза [6].

В 1920 году Коршуну было присвоено звание профессора медицинского факультета в Кубанском университете. 2 мая 1922 г. С. В. Коршун по решению Президиума главпрофбора утвержден в качестве ректора Харьковского медицинского института. В должности ректора С. В. Коршун пробыл недолго, до 1 ноября 1922 г.

В это время по всей стране проходят волны операций против людей с антисоветским настроением. К тому времени более 900 «идеологически чуждых» радиоинженеров, селекционеров, докторов, философов, писателей и других «умов» были высланы в Европу. Харьков не стал исключением для подобного рода операций. Естественно, Коршун оказался среди «идеологически чуждых» и 23 сентября 1922 г. после обыска его отвезли в ГПУ, где ему было предложено («убедительно») выехать в Москву. Решалось сразу две сложности. Первая – был выход из затруднительного положения, в которое попал Коршун в Харькове, вторая – нашлась самая подходящая кандидатура для руководства созданным Мечниковским институтом. В стране продолжали свирепствовать эпидемии, по-прежнему остро чувствовалась нехватка медикаментов [3, с. 114]. Можно выдвинуть предположение, что на смещение Коршуна с поста ректора повлияли не сложившиеся отношения с политкомиссаром ХМИ Г. В. Гусаковым. Загвоздка в том, что С. В. Коршун, принадлежавший до революции к прогрессивной части профессуры, при советской власти поддерживал идею аполитичности научной деятельности. Г. В. Гусаков же «принципиально» стоял на точке зрения, что «во главе вуза должен стоять коммунист» и предоставление «черной профессуре» демократических прав «политически вредно». Несмотря ни на какие угрозы, Коршун отказался.

С января 1923 г. Коршун все-таки возглавил институт и с целеустремленностью и творческой активностью принялся за работу. Коршуном была усовершенствована структура института, а также он консолидировал коллектив. Собственного кабинета у ученого не было, работал он непосредственно в лаборатории вместе с другими коллегами, живо и с вниманием одобрял все вопросы сотрудников, которые у него спрашивали, потому и пользовался всеобщей любовью. Благодаря активной работе Коршуна, к 1927 г. в институте работало уже 166 человек. Этот институт стал самым большим научным центром подобного профиля в СССР. Институт занимался выпуском и приготовлением более 40 видов сывороток, вакцин, контрольных и диагностических препаратов. За пять лет объем производства вырос в 10 раз. В этот период времени Коршун Степан Васильевич очень часто принимал участие в

зарубежных конференциях. И все вроде бы шло хорошо, но произошло одно событие, которому Коршун даже не придал значения. Его и двух ведущих научных сотрудников института вызвали к Тухачевскому, начальнику штаба РККА, и предложили заняться разработкой бактериологического оружия. Они отказались [1, 2].

1928 г. стал наивысшей точкой профессиональной карьеры Коршуна. Казалось бы, все хорошо - 60-летний юбилей, замечательные показатели работы института, авторитет, хорошие отношения с коллегами – всё говорило о признании его заслуг и одарения, и прочило блестящее будущее... 1928 г. (начало) главного оппозиционера страны Троцкого выпроводили в ссылку - началась широкомасштабная борьба с вредителями. 13 августа 1930 года Коршуна арестовали в один день с Ф. Г. Бернгофом, помощником заведующего эпидемиологическим отделом института, где Коршун был директором, и с директором Ростовского микробиологического института М. И. Штуцером.

В течение целого года шло дело «о микробиологии». За это время было арестовано более 50 крупнейших ученых. Существует версия, высказанная полковником юстиции запаса В. Звягинцевым, по которой С. В. Коршун был арестован после того, как отказался (!) участвовать в разработке бактериологического оружия. Коршуна признали главой «вредительской организации». Следствия считало, что он «был создателем антисоветских групп в институте им. Мечникова, в Саратовском микробиологическом институте и в других институтах СССР». Конечно же, все арестованные признали свою вину. (А что еще осталось делать?). Восемь главных обвиняемых, в том числе и Коршун, были приговорены к расстрелу с заменой на заключение сроком на 10 лет. Другие получили разные сроки заключения. Вот так аукнулся Коршуну его отказ Тухачевскому. Те же, кто согласились работать по военной тематике, содержались в Бутырской тюрьме до начала 1932 г., а потом были переправлены в специализированную тюрьму ОГПУ, неподалёку от Суздальского Покровского монастыря, где были оборудованы лаборатории (в обстановке строгой секретности).

Судьба же самого Степана Васильевича Коршуна, по сути, так и не известна. В приговоренных списках перед его фамилией стоит пометка «Р». Вероятнее всего, это означает расстрел. Но есть предположения, что великий ученый покончил жизнь самоубийством в этой самой тюрьме. 1931 – указан годом смерти, Бутырская тюрьма - местом смерти, место захоронения также не указано. Какая злая ирония судьбы: быть обвиненным в распространении эпидемических болезней, борьбе с которыми он посвятил, начиная со студенческих лет, всю свою сознательную жизнь! В 1959 г. стало известно, что все репрессированные микробиологи были реабилитированы. Но жена Коршуна умерла годом раньше, так и не дождавшись реабилитации своего мужа. Вот такая судьба врача,

учёного, патриота, который поистине до конца исполнил свой гражданский, врачебный и человеческий долг [6].

Степан Васильевич Коршун - основоположник научной школы иммунологов в Харькове, традиции которой продолжают до сих пор жить и развиваться. Он оставил после себя солидное научное наследие, которое состоит из 81 опубликованного труда. Огромное количество работ ученого посвящено микробиологическим и иммунологическим вопросам. С. В. Коршун являлся редактором и одним из авторов научных сборников «Дифтерия и скарлатина» (1925), «Сборник статей по микробиологии, посвященный светлой памяти профессора П. И. Шатилова» (1922).

Научные труды С. В. Коршуна, которые стали сокровищем для микробиологии, отличались глубочайшим анализом рассмотренных вопросов, актуальностью, блестящим изложением материала [4, 5]. Степан Васильевич обладал таким немногим свойственным чувством глубокой ответственности за дело, которые ему было поручено. Научная деятельность раскрыла такие яркие черты личности ученого, как творческий подход, постоянный поиск новых путей и способов решения проблем, энтузиазм, стремление раскрыть фундаментальные закономерности. Большой организаторский талант и лидерские способности его ярко проявились, когда она работал во главе крупных научно-исследовательских учреждений – Бактериологического института в Харькове и института инфекционных болезней им. И. И. Мечникова в Москве.

В настоящее время в качестве памяти видного ученого в ноябре 2016 года улица 17 партсъезда в Краматорске была переименована в улицу Степана Коршуна. А дом семьи Коршунов, расположенный на том же самом месте, что и раньше, в Краматорске, - является домом-музеем. Ещё в советское время на усадебном доме под Краматорском была повешена чугунная мемориальная доска, но в начале 1990-х её, к сожалению, украли сборщики металлолома, на которой значилось: «Здесь, в этой стране, жил, творил, лечил, учил и погиб, спасая, доктор Степан Васильевич Коршун. 1868 – 1931».

Многие люди, побывавшие там на экскурсии, утверждают, что пережитые эмоции не поддаются описанию. Вот что говорит один из посетителей данного места: «Побывайте там. Рекомендую. Пойдите там с десятков минут. Вас посетят удивительные чувства. Подобные места помогают стать философом. Потому что стать одним из братьев Коршун (один – медик, второй – бомбист, третий – эсер-идеалист) нам уже не суждено».

В 2010 г. вышла книга Чельного А.А. – Микробиолог Степан Васильевич Коршун: судьба ученого и «дело микробиологов» (тираж всего 300 экземпляров).

Светлое имя ученого-гражданина, широко известного не только в нашей стране, но и за ее рубежами, навсегда включено в историю отечественной медицинской науки.

Рис.2. Усадьба Коршуновых (май, 2011 г.)

Список литературы:

1. Большая медицинская энциклопедия. гл. ред. Н. А. Семашко. том 14. М. 1930. стлб. 29-30.
2. Дяченко С. Коршун С. В. и его роль в развитии медицинской микробиологии на Украине // Микробиол. журн.- 1983.- № 5.- С. 101–105.
3. Кистенева О.А., Кистенев В.В., Ухватава Е.А. Деятельность санитарной инспекции труда на промышленных предприятиях РСФСР в годы нэпа (по материалам Курской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 1. С. 112 -118. URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23428 DOI: 10.25136/2409-868X.2018.1.23428.
4. Коршун С. В. К вопросу о вакцинации против холеры // Профилактическая медицина. 1922. - № 2-3.
5. Коршун С. В. Второе Харьковское медицинское общество 1861–1911 гг. Очерки его пятидесятилетней деятельности.- Харьков, 1913.- С. 504–505.
6. Чельный А. А. Микробиолог Степан Васильевич Коршун: судьба ученого и «дело микробиологов» М.: Вузовская книга, 2016. - 224 с.